

композиторами предшествующих эпох, личный взгляд автора, стилевыми параметрами его музыкального языка, отсылками к Концертной симфонии №1 В. Золотарева [4] дает нам понимание того, что Симфония-концерт Олега Проститова не что иное, как произведение, представляющее собой синтез жанров симфонии и концерта.

Литература

1. *Арановский М.Г.* Симфонические искания: проблемы жанра симфонии в советской музыке. 1960-1975 гг. Л., 1979. 286 с.
2. Музыкальная культура Сибири. Персоналия: Проститов. Очерк. URL: <http://www.media-nsglinka.ru/index.php?r=mcspersona/view&id=350>
3. *Холопов Ю.Н.* Гармония. Теоретический курс. СПб., 2003. 544 с.
4. *Екимова К.Н.* Концертная симфония №1 Владислава Золотарева как пример нового видения жанра // Музыка в пространстве медиаккультуры: сборник статей по материалам Пятой Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018.

References

1. *Aranovskiy M.G.* Simfonicheskie iskaniya: problemy zhanra simfonii v sovetskoj muzyke. 1960-1975 gg. [Symphonic searches: problems of the Symphony genre in Soviet music. The years 1960-1975]. Leningrad, 1979. 286 p.
2. Muzykalnaya kultura Sibiri. Personalija: Prostitov. Oчерk [Musical culture of Siberia. Personalija: Prostitov. Essay.] URL: <http://www.media-nsglinka.ru/index.php?r=mcspersona/view&id=350>
3. *Kholopov Yu.N.* Garmoniya. Teoreticheskij kurs [Harmony. Theoretical course]. Saint Petersburg, 2003. 544 p.
4. *Ekimova K.N.* Vladislav Zolotarev's Concert Symphony № 1 as an example of a new vision of the genre // Music in the space of media culture: a collection of articles based on the materials of the Fifth International scientific and practical conference. Krasnodar, 2018.

УДК 7.038.6

Н.А. КУРИЛОВА

ОБРАЗ ВОЛКА В АВТОРСКОЙ МИФОЛОГИИ А. ГНУТОВА (НА ПРИМЕРЕ ГРАФИКИ 2010-х гг.)

Курилова Наталья Антоновна, научный сотрудник отдела современного искусства Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева, аспирант Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова (Саратов, пр-т им. Кирова, 1), nevangelista@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются графические произведения 2010-х годов современного саратовского художника Александра Гнутова (псевд. Александр Гнутов-Баюн, р. 1976). В исследовании впервые анализируется образ волка в его авторской мифологии, выявляются средства его художественной выразительности (графичность рисунка, декоративность, обобщенность образов, влияние визуальности традиционных культур и актуальных художественных практик). Выясняется, почему представитель современного искусства обращается к мифологии древних народов (прежде всего к скандинавской и славянской). Обосновывается вывод о том, что образ волка в творчестве А. Гнутова связан с различными мифологическими мотивами (тотем воина, Фенрир, миф о Рагнарёке, Гери и Фреки, Симаргл) и русскими народными сказками (Серый Волк), а его графика концептуальна по своей природе.

Ключевые слова: современное искусство, современное искусство Саратова, Александр Гнутов, авторская мифология, графика.

UDC 7.038.6

N.A. KURILOVA

**IMAGE OF WOLF IN A. GNUTOV'S AUTHORIAL MYTHOLOGY
(ON EXAMPLE OF GRAPHICS OF THE 2010s)**

Kurilova Natalia Antonovna, Researcher of the Modern Art Department of the Saratov State Art Museum n.a. A.N. Radishchev, Graduate Student of the Saratov State Conservatory n.a. L.V. Sobinov (1, Kirov ave., Saratov), nevangelista@yandex.ru

Abstract. The article discusses graphic works of the 2010s, made by contemporary Saratov artist Alexander Gnutov (pseudonym Alexander Gnutov-Bayun, born in 1976). The research analyzes for the first time the theme of the wolf in his authorial mythology, reveals the means of his artistic expressiveness (graphic of drawings, decorativeness, generalization of images, the influence of visuality of traditional cultures and contemporary art practices), it turns out why the contemporary artist is interested in the mythology of ancient people (first of all, to the Scandinavian and Slavic). The conclusion is substantiated that the image of the wolf in A. Gnutov's art is associated with various mythological motives (totem of warrior, Fenrir, myth about Ragnarck, Geri and Freki, Simargl) and Russian folk tales (Gray Wolf), and his graphic art has a conceptual nature.

Keywords: contemporary art, contemporary art of Saratov, Alexander Gnutov, authorial mythology, graphics.

Понятие «индивидуальная (или авторская) мифология» было впервые предложено известным швейцарским куратором Х. Зеemanом, который применил его при работе над легендарной выставкой «Документа 5» (1972, Кассель). Зеeman отмечал: «Концепция «индивидуальной мифологии» постулировала историю искусства, в основе которой лежат мощные художнические интенции, реализующие себя в самых разных формах: люди создают собственные знаковые системы, и для их дешифровки требуется время» [1, с. 102]. Среди художников из области современного искусства, в чьем творчестве обнаруживается эта тенденция, можно назвать таких всемирно известных авторов, как Й. Бойс, М. Барни, а также таких российских художников, как Т. Новиков, Л. Тишков, Е. Антуфьев, Alice Hualice. В 2017 году в Москве состоялось значимое событие: 1-я Триеннале российского современного искусства, призванная продемонстрировать актуальный художественный процесс как столиц, так и регионов России. Один из ее разделов назывался «Авторские мифологии», там был представлен проект саратовского художника Александра Гнутова (р. 1976, псевд. Александр Гнутов-Баюн)¹.

В науке проблематика «авторской мифологии» в современном искусстве еще не стала предметом системного рассмотрения. Однако для понимания общих процессов и контекстов в новейших художественных практиках 2010-х годов важны труды Х. Фостера, Р. Краусс, И.-А. Буа, Б. Бухло, Д. Джослита (2015) [2], Э. Демпси (2017) [3], К. Гровье (2019) [4]. Некоторые замечания о творчестве А. Гнутова представлены в исследованиях Н. Коптель (2010) [5], Е. Иноземцевой (2017) [6], Д. Мачулиной (2018) [7], но пока его художественные практики 2010-х годов не проанализированы во всей полноте.

Актуальность обращения к тематике статьи связана с ее неизученностью: пока выявлены не все особенности художественного языка саратовского автора, не иссле-

¹ Александр Гнутов (псевд. Александр Гнутов-Баюн) – родился в Саратове в 1976 г. Окончил Саратовское художественное училище им. А.П. Боголюбова в 2000 году (отделение дизайна). С 1997 по 1998 жил в сквоте художников «Детский сад» (Саратов). Создатель арт-группы Volga Drive (с 2003). С 2005 по 2010 жил и работал в Москве. С 2002 участник фестивалей и выставок современного искусства в Москве, Санкт-Петербурге и Саратове. Среди них: персональные выставки в Саратовском государственном художественном музее им. А.Н. Радищева (2010), Доме-музее П.В. Кузнецова (2016), Энгельсской картинной галерее (2018); групповые выставки «Котики в Манеже» (Новый Манеж, Москва, 2015), 1-я Триеннале современного искусства (МСИ «Гараж», Москва, 2017), «Трагедия в углу» (Москва-Ижевск, 2018); «Течения» (2012), «Живое о живом» (2014), «Место приземления. Космическая связь» (2018) в СГХМ им. А.Н. Радищева. В настоящее время живет и работает в Саратове.

дованы в полной мере составляющие авторской мифологии художника, а произведения, ставшие предметом внимания в статье, никем ранее не рассматривались.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые системно анализируются графические работы А. Гнутова 2010-х годов, определяется специфика его стилистики, характер влияния на него актуальных художественных практик, и на примере трактовки образа волка выявляются его творческие концепты.

Основными материалами для изучения стали произведения А. Гнутова 2010-х годов из частных коллекций, фотодокументы из архива сектора новейших течений СГХМ им. А.Н. Радищева о выставках, в которых художник принимал участие, эссе В. Тринитатского об А. Гнутове «Сказочные времена» (2012) [8], эссе А. Гнутова «Записки о тотемизме» (2014) [9], каталог выставки «Горизонталь» (2015) [10], интервью с художником, записанное автором статьи (2019) [11].

Целью данной статьи является рассмотрение образа волка в авторской мифологии А. Гнутова на примере его графических произведений 2010-х годов. Мы стремились определить, какие мифологические мотивы, связанные с волком, можно обнаружить в творчестве автора, охарактеризовать средства его художественной выразительности и выяснить, почему современный художник обращается к мифологии древних народов.

Обратимся к материалу, сделав некоторые предварительные замечания. А. Гнутов – известный саратовский художник, работающий в разных направлениях современного искусства (графика, живопись, объекты, видеоарт, перформанс). Как выявлено исследователями, в конце 2000-х годов в его творчестве начинается этап, связанный с разработкой авторской мифологии, которая базируется на обращении к мифам традиционных культур. Среди героев его произведений – божества, животные и другие персонажи (воины, скоморохи), связанные прежде всего со скандинавской и славянской мифологией и русскими народными сказками, а также в некоторой степени с китайской, античной, индуистской мифологией. Отметим, что художник серьезно подходит к освоению темы: он изучает славянскую и скандинавскую мифологию на протяжении многих лет, обращаясь не только к эпосу («Слово о полку Игореве», Новгородский и Киевский циклы былин, «Старшая Эдда», «Младшая Эдда» и так далее), но и к исследованиям ученых (среди них Б. Рыбаков, В. Пропп, А. Гуревич, А. Фаминицын, Н. Мазалова и другие). К этим персонажам добавляются представители молодежных субкультур (панков, металлистов, футбольных фанатов) и иных эпох (А.С. Пушкин), которые в его работах становятся своего рода «культурными героями». Еще одной составляющей авторской мифологии А. Гнутова, как отмечает Е. Иноземцева, является его собственная биография: он «заново пишет и осмысляет свою биографию и художественный опыт, постоянно экспериментируя с сюжетными поворотами личной и профессиональной судьбы, и каждый раз выстраивает сложную историю с элементами мистики и особого ритуального «обаяния»...» [6, с. 88].

Одним из самых распространенных образов в творчестве А. Гнутова является волк. Определим, к каким именно мифологическим мотивам, связанным с ним, апеллирует художник, и на примере графических работ 2010-х годов выявим средства его художественной выразительности. Сразу отметим, что в большинстве случаев повествовательность в этих работах отсутствует, и автор создает скорее «портреты» мифологических персонажей. Условно эти изображения можно разделить на две группы: к первой мы отнесли те, где волк является основным или одним из основных героев произведения, ко второй – те, в которых он становится одним из персонажей многофигурной композиции.

Образ волка появляется уже в самых ранних работах «мифологического» периода творчества А. Гнутова (серии «Сны грибов, или орнамент для героя» (2010), «Искусство для партизан» (2011), «Мир первичности, или агенты Нави» (2011)), когда он начинает интересоваться тотемизмом. В архаических культурах существовал культ живот-

ных: животные-тотемы были носителями особой силы и защиты, они воспринимались как магические помощники, божества, а люди заимствовали их привычки и повадки. У славян и скандинавов, как и у многих других народов, волк, смелое, выносливое и при этом стайное животное, являлся *тотемом воина*. В работах из серий «Искусство для партизан» (2011), «Мир первичности, или агенты Нави» (2011) композиция строится таким образом, что грозный воитель, вооруженный холодным оружием, и его тотем будто сливаются воедино. Также волк, словно эмблема, может располагаться на его щите, шлеме или одежде.

Особой выразительности А. Гнутов достигает в работе «Святослав» из серии «Back in тотемизм»: 2013. Бумага, маркеры, гелевые ручки. 30x21. Частная коллекция (рисунок 1 на 3-й стр. обложки). Ее героями становятся князь Святослав Игоревич, принявший боевую позу, и волк, изображенный на заднем плане, как бы вторящий его движениям. Искусный плетеный орнамент, которым украшены рубаха и пояс воина, насыщенный красный цвет, которым нарисован волк, придают изображению декоративность. За счет подобного композиционного построения в произведении возникает и энергичное движение, и гармония образов.

Иногда художник изображает воина, покрывая его голову головой волка: серии «Искусство для партизан» (2011), «Земля колдунов» (2012), «Back in тотемизм» (2013), «Время ведьм» (2013) (рисунок 2 на 3-й стр. обложки), тем самым воссоздавая облик *ульфхеднара* – яростного скандинавского воителя, носившего волчью шкуру с головой вместо шлема. Подобный прием автор использует и во «Всеславе» (2014. Бумага, маркеры. 30x21. Частная коллекция), посвятив рисунок Всеславу Полоцкому, который обозначивался волком в «Слове о полку Игореве». Магичность этого превращения художник передает с помощью цвета: в своих произведениях он чаще тяготеет к монохромности, нанося рисунок темным цветом по белому фону листа, но здесь фигуры обозначены черным цветовым пятном, а линии нанесены почти светящимся, словно волшебным, зеленым цветом.

В своем эссе «Записки о тотемизме» (2014), которое стало неким итогом творческого осмысления этой темы, А. Гнутов упоминает еще об одном аспекте образа зверя: он связан с персонажем скандинавской мифологии *Фенриром* [9], огромным волком, сыном бога хитрости и обмана Локи. Произведение из серии «Сны грибов, или орнамент для героя» (2010. Бумага, маркер. 30x42. Частная коллекция) является одним из самых ранних рисунков автора, посвященных волку. В нем мы видим крупное хищное животное, часть его туловища украшает геометрический орнамент. Зверь склонился над мухомором, еще одним распространенным образом в творчестве художника, отсылающим к легендам об отваре из грибов, который употребляли берсерки перед сражением для впадения в боевой транс, а также к искусству И. Билибина. С этого времени у художника начинает вырабатываться определенный тип изображения волка (серии «Обитатели темной комнаты» (2011), «Колдовская тетрадь» (2012), «Боевая магия русских колдунов» (2012), «Черный цикл» (2015) и т.д.): животное рисуется в профиль, с полуоткрытой пастью с острыми клыками, с крупными когтями и при этом с большими, почти человеческими глазами. Манера прорисовки шерсти ритмичной штриховкой обнаруживает влияние лубочной картинки (например, «Кот Казанский» (XVIII в.)). На особенности стилистики А. Гнутова повлияла и визуальность архаики: фигуры очерчиваются четким контуром, в работах присутствует намеренная плоскостность изображения и некоторая обобщенность образов.

Нередко художник рисует волка с крыльями (серии «Искусство для партизан» (2011), «Колдовская тетрадь» (2012), «Back in тотемизм» (2013), «Тень скomorоха, или русская лестница в небо» (2015)). Этот мотив можно интерпретировать как изображение *Симаргла* – славянского божества, по одной из версий являющегося посредником между небесным и земным мирами и представляющего собой крылатого пса или волка. В композиции из серии «Навь, или death героя» (2012. Бумага, маркеры. 30x42.

Частная коллекция (рисунок 3 на 3-й стр. обложки)) он спускается с небес не то к уснувшему, не то усопшему воину. Над ним возвышается созвездие в форме руны Ансуз. Напомним, что у древних германцев руны использовались не только в качестве письменности, им приписывались магические свойства [12, с. 416]: руна Ансуз отождествлялась со знаниями, вдохновением и богом Одином, завладевшим священным напитком Медом поэзии, дарующим красноречие. Используя такой символический язык, художник создает мистическое и поэтическое настроение в произведении.

Другую повторяющуюся сцену в графике А. Гнутова – волка, пожирающего солнце, можно трактовать как метафору конца света: серии «Мир первичности, или агенты Нави» (2011) (рисунок 4 на 3-й стр. обложки), «The kolobok returns» (2012), «Время ведьм» (2013). Согласно скандинавскому мифу о наступлении *Ragnarok*, во время гибели мира волк Фернир, преследующий небесное светило, в конце времен достигает его. В «Записках о тотемизме» (2014) автор поясняет: «Волк пожирает старое «отработавшее» солнце старого мира для того, чтобы могло появиться солнце новое, с которым обновляется и весь мир. Это своего рода необходимая перезагрузка, обеспечивающая слаженную и непрерывную логику бытия» [9]. Для современной цивилизации, в которой существует множество глобальных проблем, эта метафора выглядит весьма актуальной. Но данное высказывание показывает, что для самого художника в этом сюжете заложен некий позитивный смысл: в нем содержится надежда на обретение более совершенного мира.

Кроме того, для А. Гнутова важной является ассоциация с персонажем русских народных сказок *Серым Волком*. Как известно, он является мудрым помощником и спутником Ивана-царевича, перемещающим его на дальние расстояния. В работе из серии «Боевая магия русских колдунов» (2012. Бумага, маркеры. 30x42. Частная коллекция (рисунок 5 на 3-й стр. обложки)) художнику удается создать сказочный образ волка, придав ему антропоморфные черты: он облачен в рубаху и шаровары, лаковые сапожки, подпоясан мечом в ножнах, а голову его венчает корона. Его костюм декорирован цветочным орнаментом, что придает его характеру некоторую наивность, и если в рассмотренных выше работах он выглядит опасным хищником, то здесь становится обязательным, даже добродушным героем.

Следует отметить, что образ волка возникает не только в традиционной по форме графике, но и в произведениях, в которых А. Гнутов обращается к актуальным художественным практикам. Начиная с 2011 года он взаимодействует с рядом саратовских уличных художников (Gur Leifr, Camin Mraz, Женя Ssneg), организуя несколько совместных арт-проектов (выставка «Волк в помощь» в Саратовском этнографическом музее (2012); акция «Ребятам о зверятах» в Доме-музее П.В. Кузнецова (2012); акция в рамках фестиваля «Искусство земли» в саратовском филиале ГЦСИ (2019)). Вместе с художниками он занимался стикер-артом, расклеивая по городу наклейки небольшого формата с изображениями волка, выполненными в характерной для него графической манере. Опосредованно это взаимодействие оказало влияние и на станковую графику А. Гнутова, так как он начал использовать в рисовании специальные маркеры для граффити, дающие новые изобразительные возможности, позволяющие экспериментировать с толщиной линии и цветом.

Другим вариантом городской интервенции стал паблик-арт проект «Сталкер Волков» (2012, совместно с А. Глибиным): участники акции позировали на фоне Московского государственного университета, держа на уровне головы крупноформатные работы А. Гнутова. Каждый из графических листов был посвящен какому-либо тотемическому животному (медведь, волк, лиса, сокол, щука). Получившиеся образы полуволка-полуволка контрастировали с окружающим пространством, тем самым акция приобретала сюрреалистическую направленность: будто в реальности открылся фантазматичный мир духов природы. В этих рисунках художник использовал технику «дриппинга» в духе Д. Поллока, в качестве краски для разбрызгивания применяя чернила из граффити-маркеров.

Также А. Гнутов нередко применяет технику коллажа, используя при этом не только журнальные вырезки, но и такие необычные материалы, как крафтовая бумага и бумажный скотч (серии «Священное сердце родины» (2012), «Волки и елки» (2016)). Работа из серии «Черный цикл» (2015. Смешанная техника. 30x21. Частная коллекция), демонстрирует этот декоративный прием: на черном фоне листа тонкой белой линией изображается пара волков, а их туловища выполнены из кусочков крафтового скотча. Рисунок дополняет узор из надписей, похожих на зашифрованные письма.

Ко второй группе мы отнесли произведения, в которых волк является одним из персонажей многофигурной композиции. В графике второй половины 2010-х годов он все чаще становится одним из членов свиты, сопровождающих разных героев (серии «Тень скomorоха, или русская лестница в небо» (2015), «Черный цикл» (2015), «Лебедь, волки и загадки» (2018), «Шерсть характерника» (2019)).

В работе из серии «Odin не один» (2016. Бумага, маркеры. 42x30. Частная коллекция) А. Гнутов изображает верховного бога германо-скандинавской мифологии Одина вместе со своими спутниками – волками *Гери и Фреки* и воронами Хугином и Мунином. Выразительные средства, которые используются в этой серии, несколько напоминают стилистику аниме (жанр японской анимации): художник заостряет формы, а вместо типичной для него тщательной прорисовки фигур применяет заливку активным цветом (синим, красным, черным, желтым).

В творчестве А. Гнутова распространены композиции, посвященные ладье, на которой переправлялись в мир мертвых (серии «Боевая магия русских колдунов» (2012), «Путешествие к мировому дереву» (2013) (рисунок 6 на 3-й стр. обложки), «Внутренний Новгород» (2015), «Дети волшебства» (2019)), и мировому дереву, соединяющему верхний и нижний миры (серии «Путешествие к мировому дереву» (2013), «Зверь в ремнях и другие истории» (2014), «Шерсть характерника» (2019)). Эти архетипические образы окружены небесными светилами и животными, среди которых обязательно встречается и волк. Лаконичность линии, детализация, сдержанный колорит, используемые в данных произведениях, призваны подчеркнуть величественность этих мотивов.

В какой-то момент времени связь волка с мифологической тематикой становится неявной и его образ редуцируется до знака, как, например, в работе «Люди и волки» (2018. Бумага, маркеры. 42x30. Частная коллекция). Пространство рисунка здесь заполнено полосами черных волнообразных линий, а в его нижней части расположены чередующиеся фигуры людей и волков красного цвета, которые складываются в узор. В этом минималистичном жесте, в выверенности композиции явно ощущается влияние визуальности Т. Новикова, одного из любимых авторов А. Гнутова, работавших в области новейших течений.

Почему же современный художник обращается к мифологии архаических культур? По мнению некоторых специалистов, «неомифологическое сознание» – одно из главных направлений культурной ментальности XX века, начиная с символизма и кончая постмодернизмом, и является реакцией на позитивистское сознание XIX века [13, с. 58]. На наш взгляд, к его актуализации привело то, что в силу ряда причин (в том числе из-за напряженной политической, социальной обстановки, стремительного роста технологий, невероятных темпов жизни) современное общество постоянно переживает кризисные состояния и не всегда способно справляться с нарастающими переменами.

В интервью 2019 года А. Гнутов формулирует: «Мы живем в очень прагматическом мире. В обществе потребления правят материальные блага, они задают определенные параметры человеческой психике: прагматизм, расчет, трезвый ум... В противовес этому мы обращаемся к архаике с ее культом героики, с ее культом трансового состояния для проникновения в иные миры. Это два полюса, между которыми существует человек, потому что жить в сугубо рациональном мире страшно. В нем все очень предсказуемо и жизнь не представляет какой-то загадки, игрового поля и пространства для развития. И вот как в противовес этому, мы окунаемся в волшебную нелинейную

логику мифа, которая позволяет верить в то, что существует чудо и какие-то вещи, непостижимые для человеческого ума» [11]. Эти реплики, в которых раскрываются творческие позиции художника, свидетельствуют о том, что миф становится для него не просто источником вдохновения или темой для рисунка, а объектом глубокого осмысления. Иными словами, графика А. Гнутова концептуальна по своей природе и его произведения объединены глобальной идеей о том, что именно магическое, эмоционально заряженное начало мифа традиционных культур как альтернатива рационализму технократического общества может стать источником духовной наполненности и дать возможность современному человеку двигаться дальше.

Подведем некоторые итоги. Как показало исследование, в авторской мифологии А. Гнутова образ волка связан с различными мифологическими мотивами и встречается во множестве графических работ 2010-х годов. Он предстает в них и основным героем произведения, и персонажем многофигурных композиций. В художественном пространстве автора волк имеет несколько трактовок: он является животным-тотемом, а также связан со скандинавской (Фенрир, мотив о Рагнарёке, Гери и Фреки), славянской мифологией (Симаргл) и русскими народными сказками (Серый Волк). При этом художник по-особому взаимодействует с мифологическими сюжетами, не столько воспроизводя их, сколько обыгрывая, поэтому волк становится неким символом, один из аспектов которого – опасный хищник, другой – мудрый помощник, проводник, сопровождающий героев.

Внимание к традиционным культурам отразилось не только на выборе темы для произведений, но и на средствах художественной выразительности А. Гнутова: в его графике присутствует обобщенность образов, плоскостность изображения, тяготение к орнаментальности, фигуры очерчиваются четким контуром. К другим особенностям его стилистики относятся графичность рисунка, интересные композиционные решения, умелое владение цветом, декоративность. Все это позволяет автору создавать емкие, харизматичные образы. Кроме того, в его работах 2010-х годов обнаруживается влияние разных художественных явлений (лубочная картинка, творчество И. Билибина), в том числе актуальных художественных практик (стрит-арт, дриппинг, коллаж с использованием нестандартных материалов, творчество Т. Новикова, аниме). С одной стороны, в этот период художнику удалось выработать собственную узнаваемую графическую манеру, с другой – пересечения визуального языка разных эпох позволяют ему продолжать экспериментировать и находить все новые пластические решения.

Кроме того, было рассмотрено, почему современный художник обращается к мифологии древних народов. Как показывают эссе и интервью с А. Гнутовым, его произведения объединены определенной концепцией. Суть ее состоит в том, что современному обществу, сталкивающемуся с глобальными проблемами, необходим выход за пределы позитивистской логики и прагматичного мышления, а миф и архаика являются теми источниками волшебной, магической энергии, которая может помочь человеку обрести опору и выстоять перед вызовами времени.

Таким образом, на примере образа волка удалось проследить, что в 2010-е годы А. Гнутов создает свою систему кодирования определенных символов и важных для него идей. И мастерство визуального исполнения его произведений, и оригинальность творческих концептов художника свидетельствуют о том, что российское современное искусство обретает сложных и глубоких авторов. Изучение иных составляющих авторской мифологии А. Гнутова, а также творческих практик других саратовских художников в 2010-е годы может стать направлением дальнейших исследований.

Литература

1. *Обрист Х.У.* Краткая история кураторства. М., 2012.
2. *Фостер Х.* Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм / Х. Фостер, Р. Краусс, И.-А. Буа, Б. Бухло, Д. Джослит. М., 2015.
3. *Демпси Э.* Стили, школы, направления: путеводитель по современному искусству. М., 2017.

4. *Гровье К.* Искусство с 1989 года. М., 2019.
5. *Коптель Н.В.* Проблема назначения и самоопределения актуального художника в городе // Искусство и власть в пространстве города: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Саратов, 2010.
6. *Иноземцева Е.* Александр Баюн-Гнутов // Триеннале российского современного искусства: путеводитель. М., 2017.
7. *Мачулина Д.* Александр Баюн-Гнутов // Трагедия в углу. М., 2018.
8. *Тринитатский В.* Квантовое наказание (лайкни меня, если сможешь). Саратов, 2015.
9. *Гнутов А.* Записки о тотемизме. Саратов, 2014. URL: <https://disk.yandex.ru/public/?hash=pJnWW3o%2FHf%2FfocmOe8qzvvl6fB4qmqrNcnYY2%2B1fcm8%3D>
10. Горизонталь. Творческая усадьба «Гуслица». Каталог выставки. М., 2015.
11. *Гнутов А.* Аудиозапись интервью. 3.02.2019 (архив автора статьи).
12. *Гуревич Е.А.* Руническое письмо // Словарь средневековой культуры. М., 2003.
13. *Соколов К.Б.* Современное мифотворчество и искусство // Культурологические записки. Вып. 13. М., 2011.

References

1. *Obrist H.U.* Kratkaya istoriya kuratorstva [A brief history of curating]. Moscow, 2012.
2. *Foster H.* Iskusstvo s 1900 goda: modernizm, antimodernizm, postmodernizm [Art since 1900: modernism, anti-modernism, postmodernism] / H. Foster, R. Krauss, I.-A. Bois, B. Buhlo, D. Joslit. Moscow, 2015.
3. *Dempsey A.* Stili, shkoly, napravleniya: putevoditel' po sovremennomu iskusstvu [Styles, schools and movements: guidebook about contemporary art]. Moscow, 2017.
4. *Grovier K.* Iskusstvo s 1989 goda [Art since 1989]. Moscow, 2019.
5. *Koptel' N.V.* The problem of a contemporary artist's appointment and self-determination in the city // Art and power in urban space: materials of the interregional scientific-practical conference. Saratov, 2010.
6. *Inozemceva E.* Alexander Bayun-Gnutov // Triennial of Russian contemporary art. Guidebook. Moscow, 2017.
7. *Machulina D.* Alexander Bayun-Gnutov // Tragedy in the corner. Moscow, 2018.
8. *Trinitatskij V.* Kvantovoe nakazanie (lajkni menya, esli smozhesh) [Quantum punishment (give me a like if you can)]. Saratov, 2015.
9. *Gnutov A.* Zapiski o totemizme [Notes about totemism]. Saratov, 2014. URL: <https://disk.yandex.ru/public/?hash=pJnWW3o%2FHf%2FfocmOe8qzvvl6fB4qmqrNcnYY2%2B1fcm8%3D>
10. Горизонталь. Творческая усадьба «Гуслица». Каталог выставки [Horizontal. Creative manor house «Guslitsa». Catalog of exhibition]. Moscow, 2015.
11. *Gnutov A.* Audio recording of the interview. 3.02.2019 (Researcher's archive).
12. *Gurevich E.A.* Runes // Dictionary of medieval culture. Moscow, 2003.
13. *Sokolov K.B.* Modern myth creation and art // Kulturologicheskie zapiski. № 13. Moscow, 2011.

УДК 781.6

Ю. ЯНЬ

ИСКУССТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ: «ЧАКОНА» БАХ – БУЗОНИ

Янь Юань, аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48), 120848346@qq.com